

ПРОБЛЕМЫ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ

УДК 1 (091)

Н.М. КАРАМЗИН: У ИСТОКОВ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ РУССКОГО КОНСЕРВАТИВНОГО ДИСКУРСА

Н.Н. Козлова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Рассматриваются базовые принципы политической философии русского консервативного дискурса в трудах Н.М. Карамзина. Автор считает, что Н.М. Карамзин заложил аксиологические основания политической философии русского консерватизма. Мыслитель впервые обосновал фундаментальную роль монархии в русской истории, предложил неевропейский вектор развития России, опирающийся на национальные традиции. Движение России по пути прогресса консерватор видел в усоввершенствовании культурного, а не институционального порядка, прежде всего в развитии системы образования.

Ключевые слова: консерватизм, традиция, самодержавие, национальная культура, семья.

Консерватизм – основной идеологический тренд в современной российской политике. Консервативные ценности циркулируют в поле публичной политики. Политические идеи отдельных представителей российского консерватизма дореволюционного и эмигрантского периода содержатся в посланиях Президента В.В. Путина [19]. Партия власти «Единая Россия» позиционирует себя как консервативная сила.

А.В. Глухова так определяет три базовых кита консерватизма: защита традиционной семьи и значимой роли религии, суверенность вертикального и вездесущего государства, отсутствие диалога с продвинутой частью социума [5, с. 122]. Для политической философии консерватизма фундаментальными ценностями являются отрицание единой линии развития цивилизаций, недопустимость революционных изменений, опора на национальную культуру.

У истоков политической философии русского консерватизма стоял Н.М. Карамзин. Споры о позиции мыслителя в идеологическом спектре современной ему России не утихают до сих пор. Сочетание в творчестве Н.М. Карамзина либеральных и консервативных установок, новаторских и традиционалистских ценностей, по всей видимости, связано с процессами модернизации российского общества начала XIX в. Видный историк А.Н. Сахаров обозначает этот период как «переломные для России, да и для всей Европы времена», которые опрокинули устои феодализма [21, с. 421].

В начале XIX в. Н.М. Карамзин благодаря своим произведениям воспринимался в российском обществе больше как космополит и либерал. Постепенное вытеснение либеральных идей консервативными биографы Карамзина объясняют влиянием Великой французской революции [14, с. 173]. Признание Карамзина как консерватора произошло в 1818 г. после публикации первых томов «Истории государства Российского». Произведение Н.М. Карамзина

1811 г. «Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях» (далее – «Записка»), которое большинство исследователей считают отправной точкой отечественного консерватизма [21, с. 417], носило секретный характер. В 1837 г. были напечатаны отрывки «Записки» в «Современнике», и только в 1871 г. была напечатана вся работа [3, с. 277; 6, с. 470].

Заимствование Россией европейских принципов социально-политического устройства вызвало защитную реакцию традиционной русской культуры со стороны Н.М. Карамзина. «Россия же существует около 1000 лет и не в образе дикой Орды, но в виде государства великого, а нам все твердят о новых образованиях, о новых уставах, как будто бы мы недавно вышли из темных лесов американских! – писал Н.М. Карамзин в «Записке» [9, с. 63].

Первые консервативные идеи мыслитель высказал в «Письмах русского путешественника». Знакомясь с различными формами государства во время путешествия по Западной Европе в 1789 г., он отмечал превосходство монархии над республикой. Понимая политику как высокое искусство, Карамзин осуждал наблюдаемый им процесс работы депутатов Национального собрания Франции. С точки зрения мыслителя, неопрятно одетые народные представители, выкрикивающие на заседаниях парламента неприличные шутки, были недостойны заниматься политикой. Карамзин подчеркивал достоинства французской монархии, которая «производила великих государей, великих министров, великих людей в разных родах» [12, с. 380–381]. Итак, Карамзин уже молодости признавал преимущество монархии как традиционного политического института над республикой.

Дальнейшее оформление консервативных установок Карамзина было связано с обращением мыслителя к русской истории, с его «пострижением» в 1803 г. в историки. По мнению Р. Пайпса, формирование исторических и политических воззрений Карамзина взаимно обуславливали друг друга [15, с. 118]. Усилиями Н.М. Карамзина, по мнению В.А. Ачкасова, была задана историсофичность русского консерватизма [1, с. 135]. Именно погружение Карамзина на долгие годы в исторические источники привело его к выводу, что история России – это прежде всего история российского государства. По мнению Карамзина, именно оно играло основополагающую роль в историческом процессе, оно являлось основным субъектом и движущей силой русской истории. Поэтому консерватизм Карамзина современные политологи относят к государственно-охранительному направлению [7].

В исторической повести «Марфа-посадница, или Покорение Новгорода» (1802) Карамзин впервые раскрыл историческую роль самодержавия в формировании русского централизованного государства. Автор повести показывал разумность и прозорливость московского государя, стремившегося к объединению русских земель: «Мудрый Иоанн должен был для славы и силы отечества присоединить область Новгородскую к своей державе: хвала ему» [11, с. 680]. Московский князь Иоанн, по словам Карамзина, «всё предвидит, и, зная, что разделение государства было виною бедствий его, он уже соединил все княжества под своею державою и признан властелином земли русской» [там же, с. 685]. Московская правда, которую отстаивает Иоанн, славилась единовластием – «народы мудрые любят порядок, а нет порядка без власти самодержавной» [там же, с. 683]. Эта правда воплощала в себе власть отцовскую, которая не потерпит «отделение старшего сына Новгорода от братии» [там

же], и видела в действиях Новгорода нарушение традиций единой государственной власти, заложенной Рюриковичами, признаки государственной измены, мятежа. Поражение Новгородской земли, согласно Карамзину, было исторически predetermined и означало установление нового политического порядка: «Да узнает народ, что Иоанн желает быть отцом его... отныне вся земля русская будет вашим любезным отечеством, а государь великий – отцом и главою... Не вольность, часто гибельная, но благоустройство, правосудие и безопасность суть три столпа гражданского счастья: Иоанн обещает их вам пред лицом бога всемогущего...» – говорит народу князь Холмский [там же, с. 727]. Тему исторических заслуг российских самодержцев Карамзин развил в панегирике от 1802 г. «Историческое похвальное слово Екатерине II» (далее – «Слово»). Мыслитель рассматривает правление Екатерины как новую стадию в развитии самодержавия [13, с. 502]. Он писал: «... неизмеримая Империя под скипетром Венценосца, следующего правилам Екатерины, кажется мне счастливым семейством, управляемым единою волею *отца* (курсив мой. – Н.К.), по неперменным законам любви его» [10, с. 180]. Во вводной части текста Н.М. Карамзин стремился обосновать легитимность прихода Екатерины к власти: «Екатерина Вторая в силе творческого духа и в деятельной мудрости правления была непосредственною преемницею Великого Петра...» [там же, с. 160]. «Она рождена была для самодержавия», – считал консерватор [там же].

С точки зрения Карамзина, идеальное самодержавие должно в равной степени учитывать интересы различных социальных групп, не отдавая предпочтение ни одной из них. Карамзин отмечал независимость императрицы от своих фаворитов: «Её Министры исполняли только волю Её – и Россия имела счастье быть управляемою одним великим Гением во всё долговременное царствование Екатерины» [там же, с. 216]. Описывая военную политику Екатерины, Карамзин подчеркивал, что «монархиня оставила Россию на вышней степени геройского величия, обогащенную новыми странами, гаванями и миллионами жителей; безопасную внутри, страшную для внешних неприятелей...» [там же, с. 163]. Внутреннюю политику Екатерины II историк разбил на две составляющие – правотворческую и социальную. Порицающий тиранию мыслитель указывал, что императрица умерила абсолютизм российской власти, введя ряд законов. Он писал, что Екатерина II «уважила в подданном сан человека, нравственного существа, созданного для счастья в гражданской жизни», «преломила обвитый молниями жезл страха» и «взяла маслячную ветвь любви» [там же, с. 173].

Консерватор восхвалял все замыслы императрицы, обращенные на укрепление царской власти: «Лучше повиноваться законам под единым Властелином, нежели угождать многим» [там же, с. 179]. Карамзин цитировал слова императрицы о необходимости монархической формы правления в России: «Только единая, нераздельная, державная воля может блюсти порядок и согласие между частями столь многосложными и различными... только она может иметь сие быстрое, свободное исполнение, необходимое для пресечения всех возможных беспорядков... Предмет Самодержавия... есть не то, чтобы отнять у людей естественную свободу, но чтобы действия их направить к величайшему благу» [там же].

Социальная политика Екатерины, по мнению мыслителя, заключалась в её заботе о благе подданных: «Мать подданных благотворила полезными

учреждениями». <...> Она вводила сиротские дома, училища для мещан, медицинских учреждения, поддерживала таланты» [там же, с. 205]. Консерватор высоко оценивал в Екатерине стремление делать ставку на образование подданных. Карамзин педалировал идею установления особой моральной связи государя и подданных, которая укрепляла монархическую форму правления: «Мы думаем, и за славу Себе вменяем сказать, что Мы живем для Нашего народа», – цитировал Карамзин Екатерину [там же, с. 186]. В целом, анализируя «Слово», можно сказать, что монархизм Карамзина был явлением сложным [4, с. 45], поскольку с одной стороны, мыслитель выразил концепцию просвещенного абсолютизма [2, с. 45; 21, с. 417], был апологетом самодержавия [18, с. 23], а с другой стороны, ненавидел деспотизм власти, попирающий свободу личности [14, с. 192; 17, с. 63].

В «Записке» консервативные взгляды Карамзина получили окончательное оформление. «Россия основалась победами и единоначалием, гибла от разновластия, а спаслась мудрым самодержавием, – так обозначил Николай Михайлович историческую роль самодержавия в русской истории. – Отечество под сенью самодержавия успокоилось, извергнув чужеземных хищников из недр своих, возвеличилось приобретениями и вновь образовалось в гражданском порядке» [9, с. 30]. Основная задача самодержавной власти, согласно Карамзину, – сохранение целостности России, поскольку в стране, составленной «из частей столь многих и разных», только неограниченное единовластие «может в сей махине производить единство действия» [там же, с. 48].

Суть самодержавия, по Карамзину, состояла в том, что никто, «кроме государя, не мог ни судить, ни жаловать: всякая власть была изливанием монаршей»: «Царь сделался для всех россиян земным Богом» [там же, с. 24]. Поэтому Карамзин утверждал, что монарх может делать всё, но не может законно ограничить свою власть [там же, с. 48–49]: «Самодержавие есть палладиум России; целость его необходима для ее счастья» [там же, с. 105]. Карамзин видел лекарство от злоупотребления самодержавной властью в том, чтобы царствовать добродетельно, приучать подданных к благу: «Тогда родятся обычаи спасительные; правила, мысли народные, которые лучше всех бранных форм удержат будущих государей в пределах законной власти...» [там же, с. 49].

Н.М. Карамзин выстраивал идеал самодержавия по модели патриархальной семьи: «Каждое особенное семейство должно быть управляемо примером большого семейства, которое есть государство...» [10, с. 184]. Семейная модель государства, в которой «отец семейства судит и наказывает без протокола» [9, с. 102], отличается простотой и не требует трансформации сложившихся социально-политических институтов. «Требуем более мудрости хранительной, нежели творческой» – таково политическое кредо Карамзина [там же, с. 63].

Поэтому перспективы дальнейшего развития России Карамзин связывал только с самодержавием. Он обозначил европейский вектор развития державы при сохранении самобытной русской культуры. Карамзин проводил сравнительный анализ исторического развития России и Европы для выявления соотношения между общечеловеческими и национальными ценностями в российском культурно-политическом пространстве.

Погружаясь в «Письма русского путешественника», можно прочувствовать, какое очарование имела тогда Европа в глазах русской молодёжи [8, с. 13]. В «Письмах» мыслитель восхищался архитектурой и чистотой европей-

ских городов, трудолюбием отдельных народов [12, с. 193, 197, 207]. Проведя четыре месяца в революционном Париже в 1790 г., Карамзин с удовольствием вспоминал свои посещения театров, салонов и других очагов культурной жизни. Он отмечал достижения европейской культуры и пришёл к выводу, что учиться у Европы можно: «Путь образования или просвещения один для народов; все они идут вслед друг за другом. Иностранцы были умнее русских: итак, надлежало от них заимствовать, учиться, пользоваться их опытами ... Что хорошо для людей, то не может быть дурно для русских, и что англичане или немцы изобрели для пользы, выгоды человека, то мое, ибо я человек» [там же, с. 417–418]. В то же время «Письма» Карамзина были написаны с достоинством – в них не было растерянности перед многоликой Европой [16, с. 18], а «французский дух, дошедший до почитания Робеспьера, не помешал Карамзину остаться полным консерватором» [20, с. 83].

Ниспровержение традиционных ценностей в ходе Великой французской революции не позволило Карамзину положительно оценить попытки вестернизации России. Движение страны по западному пути представлялось ему отклонением от органических основ отечественного быта. В «Записке» Карамзин выделил две эпохи в истории России: «старую» и «новую». Старая Россия – это период до реформ Петра I, для которой характерны «смесь древних восточных нравов, ... подновленных, так сказать, нашею долговременною связью с монголами, – византийских, заимствованных россиянами вместе с христианскою верою, и некоторых германских, сообщенных им варягами» [9, с. 23]. Реформы Петра I, по мнению Карамзина, привели к тому, что «мы стали гражданами мира, но перестали быть, в некоторых случаях, гражданами России» [там же, с. 35]. Консерватор полагал, что «русская одежда, пища, борода не мешали заведению школ» [там же, с. 33]. «Два государства могут стоять на одной степени гражданского просвещения, имея нравы различные. Государство может заимствовать от другого полезные сведения, не следуя ему в обычаях. Пусть сии обычаи естественно изменяются, но предписывать им Уставы есть насилие, незаконное и для монарха самодержавного», – категорично утверждал консерватор, отстаивая ценности русской культуры [там же]. Таким образом, Карамзиным были сформулированы принципы национально-ориентированной модели развития России.

Итак, в политической философии Н.М. Карамзина были артикулированы базовые ценности консерватизма государственно-охранительного направления. Мыслитель впервые четко обосновал необходимость сохранения самодержавия, в которой видел залог единства и целостности российского государства. Критикуя Великую французскую революцию, Н.М. Карамзин обозначил собственный, неевропейский вектор развития России, опирающийся на национальные традиции. Движение России по пути прогресса консерватор видел в усовершенствовании культурного, а не институционального порядка, прежде всего в развитии системы образования. Таким образом, Н.М. Карамзин заложил аксиологические основания политической философии русского консерватизма. Тема судьбы России как реализация консервативного проекта была подхвачена и разработана в дальнейшем в трудах таких консерваторов как С.С. Уваров, К.П. Победоносцев, К.Н. Леонтьев, Л.А. Тихомиров, И.А. Ильин, И.Л. Солоневич и др.

Список литературы

1. Ачкасов В.А. Запад как значимый другой России // Консерватизм и либерализм: история и современные концепции: материалы Междунар. науч. конф. 15 февр. 2002 г. СПб.: СПбГУ, 2002. С. 132–145.
2. Берков П., Макогоненко Г. Жизнь и творчество Н.М. Карамзина // Карамзин Н.М. Избр. соч. в 2 т. М.;Л.: Худ. лит., 1964. Т. 1. С. 5–78.
3. Булич Н.Н. Очерки по истории русской литературы и просвещения с начала XIX века. СПб.: Типогр. М.М. Стасюлевича, 1905. Т. 1. 381 с.
4. Вацуро В.Э., Гиллельсон М.И. Сквозь умственные плотины: Очерки о книгах и прессе пушкинской поры. М.: Книга, 1986. 381 с.
5. Глухова А.В. Консервативный сдвиг: ценностный запрос российского общества или выбор власти? // Идеи и ценности в политике. Политическая наука: ежегодник 2015 / гл. ред. А.И. Соловьев. М.: Полит. энцикл., 2015. С. 122–142.
6. Гулыга В.А. Великий памятник культуры // Карамзин Н.М. История государства Российского: в 12 т. / под ред. А.Н. Сахарова. М.: Наука, 1989. Т. 1. С. 460–479.
7. Гусев В.А. Русский консерватизм: основные направления и этапы развития. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2001. 235 с.
8. Зеньковский В.В. Русские мыслители и Европа / сост. П.В. Алексеева. М.: Республика, 2005. 368 с.
9. Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношении. М.: Наука, 1991. 111 с.
10. Карамзин Н.М. Историческое похвальное слово Екатерине II // Карамзин Н.М. Избр. тр. / сост., автор вступ. ст. и коммент. А.А. Ширинянц; автор вступ. ст. Д.В. Ермашов. М.: РОССПЭН, 2010. С.160–217.
11. Карамзин Н.М. Марфа-посадница, или Покорение Новагорода // Карамзин Н.М. Избр. произведения: в 2 т. М.;Л.: Худ. лит., 1964. Т. 1. С. 680–728.
12. Карамзин Н.М. Письма русского путешественника // Карамзин Н.М. Избранные произведения: в 2 т. М.;Л.: Худ. лит., 1964. Т. 2. С. 79–604.
13. Кислягина Л.Г. Формирование общественно-политических взглядов Н.М. Карамзина // Карамзин Н.М. История государства Российского: в 12 т. / под ред. А.Н. Сахарова. М.: Наука, 1989. Т. 1. С. 480–513.
14. Китаев В.А. Николай Михайлович Карамзин // Против течения: исторические портреты русских консерваторов первой трети XIX столетия / отв. ред. А.Ю. Минаков. Воронеж: ВГУ, 2005. С. 171–193.

15. Пайпс Р. Русский консерватизм и его критики: исследование политической культуры / пер. с англ. И. Павловой. М.: Новое изд-во, 2008. 252 с.
16. Пирожкова Т.Ф. Н.М. Карамзин – издатель «Московского журнала» (1791–1792 гг.): лекции. М.: Изд-во МГУ, 1978. 55 с.
17. Познанский В.В. Очерк формирования русской национальной культуры. М.: Мысль, 1975. 257 с.
18. Покровский В.С. История русской политической мысли: конспект лекций. М.: Госюриздат, 1952. Вып. 3. 75 с.
19. Путин В.В. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации. 25 апреля 2005 года. URL: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2005/04/87049.shtml> (дата обращения – 15.02.2011).
20. Пыпин А.Н. Общественное движение в России при Александре I. 4-е изд. СПб.: Гуманитар. агентство «Академический проект», 2001. 566 с.
21. Сахаров А.Н. Уроки «бессмертного историографа» // Карамзин Н.М. История государства Российского: в 12 т. / под ред. А.Н. Сахарова. М., 1989. Т. 1. С. 415–459.

N.M. KARAMZIN: AT THE ORIGINE OF THE RUSSIAN CONSERVATISM POLITICAL DISCOURSE

N.N. Kozlova

Tver State University, Tver

The basic principles of the Russian conservatism political discourse in N.M. Karamzin's heritage are analyzed. The author claims that N.M. Karamzin should be considered a founder of the Russian conservatism political philosophy axiological platform. This thinker was the first to justify the fundamental role of monarchy in Russian history and offered a non-European vector of Russia development based on the national tradition. The transition of Russia along the progress path was interpreted by him as a perfection not in institutional order, but in cultural, and, primarily, educational ones.

Keywords: *conservatism, tradition, autocracy, national culture, family.*

Об авторе:

КОЗЛОВА Наталия Николаевна – доктор политических наук, кандидат исторических наук, доцент, профессор кафедры политологии, ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет», Тверь. E-mail: tver-rapn@mail.ru

KOZLOVA Natalija Nikolaevna – Ph.D., Assoc. Prof. of Political Science Dept, of Tver State University, Tver. E-mail: tver-rapn@mail.ru